

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ БИОСФЕРНОЙ СОВМЕСТИМОСТИ ГОРОДОВ И ПОСЕЛЕНИЙ

Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2025. № 3. С. 2–15.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 502.31

DOI: 10.22227/2311-1518.2025.3.2-15

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И БИОСФЕРЫ С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН И ДО СОВРЕМЕННОСТИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Зинаида Ильинична Иванова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ);
г. Москва, Российская Федерация

Статья рассматривает эволюцию взаимоотношений между человеком и биосферой, начиная с самых ранних человеческих сообществ и заканчивая современным постиндустриальным обществом. Цель исследования: выявление особенностей взаимодействия человеческих обществ с природой в том или иной период времени в разных регионах земли и в разных культурных контекстах. Методологический подход: сравнительный анализ, основанный на выделении типов культур по специфике природопользования и способу отношения к миру. Последний подход позволяет сопоставить различные философско-этические концепции, религиозные системы, влияющие на массовое сознание и формирующие отношение к миру, природе и практике природопользования. Метод исследования: анализ документов с акцентом на изучение исторических источников, научной и художественной литературы разных эпох. Результаты исследования: выявление исторических периодов, когда господствовали гармоничные отношения человека и природы, и периодов, связанных с разрушением природы. Автор дает типологию культур: одну в исторической диахронии, основанную на критерии «использование природных богатств», и другую — в исторической синхронии, основанную на критерии «способ отнесения к миру». В рамках диахронической типологии характеризуются культуры первобытного общества, первых цивилизаций, индустриального и постиндустриального обществ, последовательно сменяющих друг друга. В рамках синхронической типологии сравниваются восточные и западные культуры по восприятию природы, принятию этики «бытия» или этики «обладания». Отмечается, что на территориях, где господствует этика «обладания», биосфера подверглась более значительной деградации, грозящей глубоким кризисом. Проведенное исследование приводит к постановке вопроса «Есть ли выход из создавшейся тревожной ситуации?» Автор высказывает некоторые идеи по решению экологических проблем и делает вывод, что ценности природы восточных культур при их активном распространении и внедрении в сознание людей могут стать важным фактором, способствующим формированию новых, более гармоничных отношений между человеком, обществом и биосферой. В целом статья носит обзорный характер.

Ключевые слова: природа, природопользование, способ отнесения к миру, ценность природы, этика бытия, этика обладания, экологический кризис, деградация биосферы

Для цитирования: Иванова З.И. Взаимоотношения человека и биосфера с древних времен и до современности в разных культурах // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2025. № 3. С. 2–15. DOI: 10.22227/2311-1518.2025.3.2-15

RELATIONSHIPS BETWEEN HUMANS AND THE BIOSPHERE FROM ANCIENT TIMES TO THE PRESENT DAY

Zinaida I. Ivanova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU); Moscow, Russian Federation

The article considers the evolution of the relationship between man and the biosphere, starting from the earliest human communities and ending with the modern post-industrial society. The objective of the study is to identify the features of interaction between human societies and nature in a different period in different regions of the earth and in different cultural contexts. The methodological approach is a comparative analysis of cultures based on the identification of types of cultures based on the specifics of nature management and the way of relating to the world. The latter approach allows us to compare various philosophical and ethical concepts, religious systems that influence mass consciousness and shape the attitude towards the world, nature and the practice of nature management. Research methods: analysis of documents with an emphasis on the study of historical sources, scientific and fiction literature from different eras. Research results: identification of historical periods when harmonious relations between man and nature prevailed, and periods associated with the exploitation and destruction of nature. The author provides a typology of cultures: one in historical diachrony, based on the criterion of “use of natural resources”, and another in historical synchrony, based on the criterion of “way of relating to the world”. Within the framework of diachronic typology, the cultures of primitive society, the first civilizations, industrial and post-industrial societies are characterized, successively replacing each other. Within the framework of synchronic typology, Eastern and Western cultures are compared in terms of the adoption of the ethics of “being” or the ethics of “possession”. It is noted that in the territories where the ethics of “possession” prevails, the biosphere has undergone more significant degradation, which is fraught with ecological collapse. The conducted research leads to the formulation of the question “Is there a way out of the current alarming

situation”? The author expresses some ideas on solving environmental problems and concludes that the values of nature of Eastern cultures, with their active dissemination and introduction into the consciousness of people, can become an important factor contributing to the formation of new, more harmonious relations between man, society and the biosphere.

Keywords: nature, nature management, way of relating to the world, value of nature, ethics of being, ethics of possession, ecological crisis, degradation of the biosphere

For citation: Ivanova Z.I. Relationships between humans and the biosphere from ancient times to the present day. Biosphere Compatibility: Man, Region, Technology. 2025; 3:2-15. DOI: 10.22227/2311-1518.2025.3.2-15 (rus.).

Введение

Сегодня биосфера и человек находятся в сложных отношениях. Еще в более сложных отношениях находятся биосфера и общество, биосфера и государство, наиболее напряженные отношения складываются между биосферой и бизнесом. Уровень потребления и степень эксплуатации природы резко возросли в XX в. и продолжают расти в XXI в. Общество потребления, сформировав эгоцентрическое отношение к миру, природе, основанное на желании иметь «много», «здесь и сейчас», «самое лучшее», подошло к опасному истощению биосферы.

Всегда ли человек потребительски относился к биосфере? Как развивались отношения биосферы и человека, биосферы и общества в истории человеческих культур и цивилизаций? Эти темы сегодня интересны для исследования, рефлексии, понимания того, что повлияло на формирование взаимоотношений «человек – биосфера», «общество – биосфера», как же человечество оказалось в ситуации, чреватой глобальным экологическим коллапсом.

В отечественной и зарубежной литературе все чаще появляются публикации, посвященные выявлению факторов, которые, с одной стороны, привели к разрушению биосферы, с другой стороны, могут способствовать ее сохранению и восстановлению. Среди рассматриваемых первенство отдается культурным факторам, часто отраженным в религиях разных народов и дающим установку на бережливое или, наоборот, затратное отношение к природе [1–4]. Экологические ценности значительно различаются в разных культурах, в разные исторические периоды они играли большую или меньшую роль в формировании усилий по сохранению природы. Например, культуры, которые ставят приоритет гармонии с природой, могут быть более склонны поддерживать усилия по сохранению экосистем и биоразнообразия. Культуры, которые придают большее значение экономическому развитию, могут отдавать предпочтение стратегиям сохранения природы, исходя из утилитарных целей, и вырабатывают стратегии, способствующие устойчивому управлению ресурсами [5].

Исследователи также устанавливают, что коллективистские культуры демонстрируют иные ценности по сравнению с индивидуалистическими. В частности, коллективистские культуры могут отдавать приоритет экологическим действиям, ориентированным

на сообщество, в то время как индивидуалистические культуры могут фокусироваться на личной ответственности [6]. Более высокий уровень личной ответственности и личной эффективности выявлен в странах с индивидуалистической культурой. Результаты Европейского социального исследования, проведенные в 2017 г. в 23 странах Европы, показали высокий уровень личной ответственности за происходящие экологические изменения, за влияние человека на процесс изменения климата во Франции, Швейцарии, Германии. Более низкий уровень обнаружен в России [7].

Влияние национальной и этнической культуры на отношение к качеству окружающей среды значительное. Культура существенно влияет на индивидуальные убеждения относительно пределов роста, хрупкости баланса природы и вероятности экологического кризиса. В некоторых европейских исследованиях отмечено, что фактор принадлежности к той или иной культуре с определенными установками по отношению к природе сохраняется и после переезда индивида в другую страну с другим культурным кодом. В частности, британским исследователям в процессе социологического исследования удалось определить влияние на иммигрантов экономической и институциональной среды страны-реципиента, что необходимо учитывать при разработке внутренней и международной экологической политики и применении методов оценки воздействия на окружающую среду [8].

Таким образом, во многих современных научных исследованиях ценность биосфера связывается со спецификой культуры.

Цель статьи — рассмотрение различия в отношении человека, общества к биосфере в разных культурах в историческом аспекте. Статья носит обзорный характер.

Метод исследования: анализ документов — изучение исторических источников, научной и художественной литературы различных авторов древности, средневековья и современности.

Результаты исследования

На протяжении истории сформировались различные формы отношений между человечеством и природой. Возникнув, человек разумный создал культуру в рамках биосферы, однако принято счи-

тать, что культура — внеприродное явление, или искусственная природа. На самом деле они тесно связаны между собой, поскольку культура возникает из природы, она рождается из взаимодействия человека с природой, по мнению Л.Н. Гумилева, советского/российского историка и географа, тесно связана с вмещающим ландшафтом. Географическое положение, конкретная местность, ее специфические природные особенности — это факторы, определяющие национальный характер, традиции, обычаи, язык, сознание любого сообщества людей. С глубокой древности человек в целях выживания приспособливается к среде своего обитания. Из природных материалов он создавал орудия труда и предметы быта, сооружал жилища, приручал диких животных, обрабатывал почву и возделывал на ней культурные растения. Для того, чтобы жить, человек должен был есть, пить, иметь жилище, одежду. Все необходимые материалы для удовлетворения потребностей физического существования человек находил в природе. В своей деятельности он одновременно приспособливал природу к своим потребностям, в результате преобразования естественной природной среды человек создал искусственную среду («вторую природу») своего обитания — культуру.

В исторической диахронии культуры сменяли друг друга: первобытная культура, культура древних цивилизаций, средневековая культура, культура Возрождения, культура Нового времени, культура Новейшего времени. Ценность биосфера фиксировалась в ценностно-нормативной системе (моральные нормы и правила поведения) разных народов — в их картине мира и способе его восприятия.

Рассмотрим типы ценностно-нормативных систем разных народов планеты по отношению к природе.

1. Типология культур в исторической диахронии по критерию «использование природных богатств»

По использованию *природных богатств* российский исследователь Г.В. Платонов выделяет три периода взаимодействия общества с природой [9, с. 45]:

- первый — биогенный (дикость);
- второй — техногенный (варварство);
- третий — ноогенный (цивилизация).

Биогенный этап соотносится с первобытным обществом и древними верованиями — анимизмом, тотемизмом, язычеством. В этот период вся природа воспринималась как живое существо. Все жило и дышало, душу имели не только живые существа — человек или животные, но и неживые — реки, озера, деревья, земля, камни. Кроме того, в природе жили духи — добрые и злые бестелесные существа,

к которым нужно было относиться с вниманием, благодарить, задабривать принесением жертв. Как писал неизвестный автор в «Слове об идолах» (известно вольном переложении Григория Богослова), древние славяне сначала «клали требы упрыям и берегыням», затем «начали трапезу ставити Роду и рожаницам», и на следующем этапе «стали поклоняться проклятому Перуну, Хорсу, Мокоши, и вилам». Особое почитание относилось к земле как кормилице, как источнику жизни для всего живого. Более того, земля — это живое существо, наделенное сознанием и волей, заботящееся о своих чадах — людях, животных, растениях. В мифах многих народов Земля — главная богиня, дающая начало всей жизни. В древнегреческой мифологии Гея (Земля) — первая богиня — прародительница всего сущего.

Человек и общество чувствовали неразрывную связь с природой, свою зависимость от нее, осознавали необходимость бережного отношения к ней. В славянской мифологии мать сыра земля дает урожай, кормит всех живых и принимает в себя умерших. Почитание Земли известно в культурах народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, в индоиранских культурах, культурах других народов земли.

Конечно, и в этот период люди вынуждены были использовать природу — охотиться на животных (предполагается, что вымирание мамонтов связано с охотой на них), выжигать леса для создания пашен, что могло привести к масштабным пожарам и изменениям ландшафтов. Однако в тот период нарушенная природа все же могла восстановиться.

В соответствии с типологией Платонова второй техногенный этап охватывает аграрные и индустриальные культуры, характеризуется как варварство, и лишь третий этап представляет цивилизацию. Однако в классической науке цивилизациями считаются культуры, в которых возникли города, письменность, наука, сформировались государства. Для строительства городов требовалось изъятие из природы строительных материалов (камня, дерева, песка и другого), для снабжения продовольствием городского населения необходимо было производство продуктов питания в массовом масштабе. Древние цивилизации (речные) возникли в долинах рек Тигр, Евфрат, Хуанхе, Янцзы, Нил, Инд, они практиковали орошение земледелие для получения высокого урожая. Неправильный подход к созданию систем орошения вел к эрозии и деградации почвы, в конечном итоге — к экологическому кризису и способствовал изменению климата. В частности, некоторые исследователи связывают расширение пустыни Сахара с деятельностью человека: чрезмерный выпас скота привел к уничтожению растительности, неумеренное земледеле-

лие — к истощению почвы, вырубка лесов — к потере защиты почвы от солнца и ветра. Уменьшение растительности и уплотнение почвы способствовали изменению климата на данной территории и опустыниванию. В частности, по мнению Дэвида К. Райта, норвежского исследователя, «пастбищное животноводство способствует вырубке растительного покрова и смене режимов в несбалансированных экосистемах», что и случилось в Северной Африке [10]. «Глубокое понимание прошлых изменений, считают современные исследователи, — первый шаг к уверенному прогнозированию изменений, с которыми Сахара и Сахель могут столкнуться в будущем» [11]. Такие же сокрушительные потери плодородной почвы в результате непродуманной ирrigации произошли в Передней Азии на территории от Месопотамии до восточных районов Ирана.

Третий — ноогеный период, по мнению Платонова, можно разделить на два этапа: научно-технический и экологический. «Действия человека по отношению к природе характеризуются на первом этапе как господство, а на втором — как сотрудничество. Происходит осмысление человеком своего места в природе» [12].

В соответствии с таким представлением третий этап относится к постиндустриальному периоду, следовательно, мы сегодня находимся на научно-техническом этапе, который по-прежнему характеризуется вмешательством в природные процессы и попыткой господства над ними: «... в постиндустриальных странах мы наблюдаем стремительное расширение техносферы (неживого искусственного предметно-вещественного и электромагнитного (полового) мира), сокращение биосферы и рост искусственно жизни» [13].

«В концепции постиндустриального общества биосфера исключается из сферы общественных отношений, которые рассматриваются только как взаимодействие между людьми, — считает исследователь В.А. Шахвердов. — Сейчас во многом сохраняются те же принципы взаимодействия человека и биосферы, которые были заложены в период индустриального общества, только значительно усиленные научно-технической революцией» [14]. «Постиндустриальные страны идут к небывалому подъему экономики, уровня доходов населения, а заодно вырождению биосферной жизни в природе, включая и человека» [13]. Природопользование на этом этапе по-настоящему становится хищническим, лишенным порой разумного смысла. Как пример приведем добычу янтаря в Калининградской области. Предприятие планирует увеличить добычу, для этого модернизирует технологии и создает новое ювелирное производство на 50 тыс. тонн в год. Чтобы вывести янтарную отрасль из-под контроля

государства, была отменена статья в Уголовном кодексе 1996 г., это привело к возникновению нелегальных приисков и карьеров. Кроме того, процветает и индивидуальная нелегальная добыча янтаря. Такой хищнический подход грозит исчерпанием янтарных запасов. При нынешних объемах добычи янтаря залежей хватит только на 100 лет. Минерал, который формировался 40–50 млн лет назад, может исчезнуть, соответственно, он требует сегодня защиты. Государство не принимает решительных мер по сокращению промышленной добычи янтаря, так как заинтересовано в продаже янтаря за рубеж.

Если говорить о втором этапе ноогенного периода, то сегодня уже экологически ответственными передовыми представителями делаются попытки кардинального изменения типа природопользования, основанного не на вычерпывании ресурсов, а приумножении внутренних сил биосферы, однако все же реализация в полной мере такого подхода — дело будущего.

2. Типология культур в исторической синхронии по критерию «способ отношения к миру»

Для того чтобы раскрыть взаимодействие человека с природой с такой точки зрения, обратимся к концепции М. Вебера, который, исследуя способы отношения к миру с соответствующими установками — направлением деятельности людей, выделил 3 типа: 1) конфуцианско-даосистский тип — приспособление к миру; 2) индуистско-буддийский тип — бегство от мира; 3) иудаистско-христианский тип — овладение миром. Эти вопросы Вебер раскрыл в цикле исследований «Хозяйственная этика мировых религий» [15].

По способу отношения к миру и природе принято альтернативное деление культур на восточную и западную, которые изначально шли разными путями, мало соприкасаясь друг с другом, вырабатывая различные стратегии развития, разные модели восприятия мира и поведения человека. «Историческое и смысловое противостояние культур Востока и Запада укоренено в фундаментальной разнице двух способов человеческого существования — бытия и обладания» [16]. С этой точки зрения мы можем говорить о западной и восточной этике — этике бытия и обладания, имея прежде всего в виду под Востоком конфуцианско-даосистский и индуистско-буддийский типы культур, а под Западом — иудаистско-христианский.

В восточной культуре сформировалась этика приспособления к миру, природе. Природу нельзя переделывать, что-либо уничтожать, ею надо любоваться, наслаждаться, черпать мудрость и жизненные силы. «Вот распустились дикие цветы и скромно пахнут; прекрасные деревья так стройны, и тень от них обильна и густа; вот ветер с инем высоко

летают в воздухе, прозрачны и чисты; спадает уровень воды, и камни выступают вверх — такими будут здесь в горах четыре времени в году. Иди туда с утра, а вечером — домой. Природа четырех времен хоть не одна и та же, но наслажденье ею без границ», — так выразил свое отношение к природе Оуян Су — один из великих мастеров средневековой китайской прозы (1007–1072) — в произведении «Голос осени». Философская глубина в его прозе сочетается с повседневной жизнью простого китайца [17, с. 303]. Китайцы воспевали природу в литературе, живописи. Сун Ши, китайский писатель конца XI в., оставил богатую философскую и пейзажную лирику, где подчеркивал вечность природы: «... исходя из истины неизменяемой природы, то все на свете здесь, и ты и я не можем никогда прийти к уничтожению» [17, с. 317]. Природу нельзя уничтожать. Можно ею пользоваться, но только для созерцания, наслаждения: «... меж небом и землей на свете все, вещь каждая хозяина имеет. И если что-нибудь мне не принадлежит, то хоть бы был то волосок, я не возьму. Но вот над Цзяном чистый ветерок иль вот в горах лучистая луна — мое ухо уловит его, как звучное нечто, мой глаз, повстречавши ее, в красках себе закрепляет. Ей пользуйся — ее не истощишь... И вот оно, чем ты и я совместно можем наслаждаться» [17, с. 317].

Конечно, крестьянин вынужден был сеять, выращивать урожай, пасти скот, охотиться. Технологии земледелия у японцев предполагали поливное земледелие. Заливное рисоводство требовало создания многоуровневых полей и сложных ирригационных и дренажных систем. Китайцы также практиковали оросительное земледелие в бассейне реки Хуанхэ. Гребневое земледелие использовали для дренажа и предотвращения заболачивания почв. Однако это не должно было нарушить первозданность и подорвать силы природы. Философско-религиозные учения Китая: даосизм, конфуцианство, буддизм основаны на идее единства человека и природы, следовательно, в этой единой системе — «космосе» — необходимо сохранять гармонию, этого можно достичь, не вмешиваясь в природные процессы, жить в согласии с ними. Философия недеяния («ку-вей») призывает не вмешиваться в естественный ход вещей, не делать ничего лишнего, что бы могло принести вред окружению. Есть разные толкования принципа «недеяния»: у основателя даосизма Лао-цзы, прежде всего, этот принцип означал «следование природе и отказ от применения силы» [18]. У Конфуция недеяние относится к действиям, которые сообразуются с естественным порядком и нравственным поведением: «Тот, кто способен понять невысказанное в словах, умеет говорить без слов. ... Поэтому предел речи — отсутствие слов, предел деятельности —

недеяние» [19]. Недеяние — это высшая ступень действий, поскольку соответствует естественному миропорядку.

Преклонение перед мощью природы особенно ярко проявляется в живописи Китая. Пейзаж — ведущий жанр, начиная с VII в. н.э., в нем представлялся обобщенный образ природы, подчеркивающий, что между человеком и природой нет непреодолимой границы, человек — лишь незначительная ее часть. Как правило, художники изображали небольшую фигуру на фоне грандиозных ландшафтов (жанр «горы и воды» — «сансуй»).

В японской культуре природа также занимает центральное место. Сама традиционная японская религия «синтоизм», сохранившаяся по сей день, представляет преклонение перед духами или божествами природы (ками), священными местами (скалами, реками, водопадами и другими природными объектами). В честь ками устраиваются праздники, которые включают подношения (еда, цветы) духам и молитвы с просьбой о благополучии и защите.

Особо ярко эстетика природы проявляется в китайских и японских пейзажных садах и парках. Хотя между китайской и японской эстетикой есть отличия, все же философия их одна — приближение к естественности, воспроизведение природных пейзажей с попыткой использования существующих ландшафтов.

В корейской, вьетнамской культуре, сложившихся на основе традиционных религий почитания духов природы и в дальнейшем распространения здесь буддизма, в основу восприятия мира и деятельности также заложено бережное отношение к природе. Корейская философия «Хань» подчеркивает важность жизни в гармонии с природой, символ «Древо жизни» («Сонму») олицетворяет связь между человеком и природой. В мифах Вьетнама отражаются представления о духах природы (гор, вод, земли), которым до настоящего времени делают подношения для обеспечения хорошего урожая.

В индийской культуре способ от отношения к миру, который определяется как «уход от мира», мы также находим принцип уважения к окружающей природе. Философия, религии, повседневная традиция воспринимают природу как часть божественного порядка. В Ведах и Упанишадах природа представляется как источник жизни, требующий защиты и почитания. Принцип «ахимсы» призывает не причинять вред ничему живому, так как в потоке сансары каждая живая душа в процессе перерождений может оказаться в любом существе, в том числе и в теле обидчика. Бережно относясь ко всему живому, человек защищает себя. Природа священна, она требует заботы и совершения определенных ритуалов почитания — рекам, горам, деревьям.

Так развивалась восточная культура в древности, средневековье и значительную часть нового времени. Индия, Китай и Япония создали колossalную духовную культуру, которую мы бы определили как экологическую, традиции которой сохраняются до настоящего времени.

Иными путями развивалась западная культура, которая изначально несла в себе мощную преобразующую функцию. Деятельность человека здесь направлена вовне, на преобразование окружающей среды, приспособление для человека и под человека. Соответственно, отношение к природе утилитарное. Отсюда известное выражение: «Природа — не храм, а мастерская, и человек в ней — работник» (И.С. Тургенев, «Отцы и дети»).

Точной отсчета в западной культуре принято считать античную культуру и распространение ценностей христианства.

Именно из далекой античности берут свое начало в европейской культуре две тенденции во взглядах на природу, одну из которых условно можно назвать греческой, а вторую — римской. Греки были более склонны к созерцательному и эстетическому восприятию природного и социального окружения. Идеалом красоты для них являлись космос и природа, где господствовали мера и гармония. «Прекрасное есть надлежащая мера во всем», иначе баланс, равновесие в окружающем мире. «Ничего слишком» — гласила надпись на фронтонах храма Аполлона в Дельфах. Греки строили и расширяли города, добывали строительные материалы, развивали ремесленное производство, занимались охотой и рыболовством, обработкой земли. Земледельческий труд воспринимался как героический, в мифологии и искусстве он подчеркивался как способность противостоять стихиям, и в то же время урожай являлся даром богов. Религиозные обряды, посвященные богине земли Гее, предполагали принесение в жертву плодов и животных, в более древние времена в условиях чрезвычайной засухи, возможно, и человеческих жертв. Своей деятельностью греки наносили некоторый ущерб природе, но не пытались преодолеть ее, вмешиваться чрезмерно в природные циклы.

Римляне смотрели на это иначе. Их деятельность отличалась практичностью, стремлением контролировать природные процессы. Прекрасные инженеры и земледельцы, римляне создавали системы орошения и осушения, преобразовывали ландшафты, внедряли некоторые элементы севооборота. Главной задачей было повысить урожайность, обеспечить максимальную продуктивность пашни. Римляне рассматривали природу как ресурс, который можно использовать в своих целях.

Греческие и римские философы были близки в оценке взаимодействия человека и природы, они

подчеркивали необходимость жить с ней в согласии и гармонии. Подражать природе, учиться у нее призывали древнегреческие философы Гераклит и Демокрит. Зенон первый определил, что высшая цель для человека — жить согласно требованиям законов природы. Он считал, что природа ведет человека к добродетели [20]. Аристотель подчеркивал, что природа целесообразна, необходимо ее познание для понимания места человека в мире. Человек должен использовать свой разум для установления гармоничных отношений с ней. Наблюдения Аристотеля за природой, за поведением животных заложили основы науки о природе.

В творчестве римских философов, писателей и поэтов природа находила отражение в разных аспектах. Представитель стоицизма Сенека видел в природе пример для подражания. Эпикурейцы признавали важную роль природы в жизни человека и в соответствии со своим учением считали ее источником удовольствия и счастья. Вергилий считал природу символом гармонии и красоты, Гораций видел в ней источник вдохновения, мудрости, Овидий использовал мифологические сюжеты, чтобы подчеркнуть тесную связь человека с природой. Превращения людей в животных и растения, используемые им в сюжетах, показывали единство природного мира. Таким образом, «Этический аспект взаимоотношений «человек — природа» в культуре античности проявляется в том, что люди еще чувствовали себя погруженными в природу и свое социальное поведение соизмеряли с законами природы» [21].

Христианство меняет характер восприятия природных объектов. Главное отличие человека, созданного «по образу и подобию божьему» от всего природного — наличие у него нематериальной божественной души. Таким образом природа и человек разделяются в своем бытии. Человек становится хозяином природы, ее ресурсов. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всей землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт 1:26–28).

Однако не надо спешить с выводами и опираться только на эту выдержку из Библии. Есть и другие слова в Ветхом Завете, дающие пояснение вышесказанному: «а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всяко му [гаду,] пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу» (Быт 1:30, 31). Следовательно, владычествуя человек должен понимать, что звери как «души живые» имеют право жить и потреблять в пищу созданные Богом богатства биосферы. Имея сознание, в отличие от животных, человек должен заботиться о данной Ему Богом Природе, раститель-

ном и животном мире, нести моральную ответственность по отношению к ней.

В Средневековые стал господствовать религиозно-аскетический взгляд на природу, в свете которого она носила лишь второстепенный характер. «Природа имеет значение лишь постольку, поскольку она «божье творение» или влияет на развитие событий то засухой, то бурей или грозой, то морозом, дождем мешает сражающимся...» [22, с. 153]. Например, «В изобразительных источниках практически на протяжении всего русского средневековья природа либо вовсе отсутствует, либо выполняет строго подчиненную роль, обусловленную требованиями канона» [23]. При этом в так называемых «Хожениях» («Хождениях») авторы дают описание «дорогих сердцу христианина мест», природно-климатических особенностей сакральных пространств. Понятие «красоты» было связано с религиозным содержанием данного места и выполняло роль усиления чувств паломников. Речь в данном случае не шла о ценности Природы в целом. Другое отношение наблюдалось у крестьян, они были крепко связаны с природой, землей, возделывали пашни, засевали поля, ухаживали за фруктовыми деревьями, им нужны были плодородные поля и луга. С одной стороны, бережное отношение к природе, земле как кормилице было практической необходимостью, с другой стороны, древняя языческая традиция почитания кормилицы-земли, духов животных как тотемов, божеств в средние века сохранялась. При этом крестьяне чувствовали также и красоту окружающей природы.

В целом же Средневековая схоластика (IX–XV вв.) связывала изучение природы с религиозными вопросами, ставила целью рациональное объяснение религиозных догматов.

Эпоха Возрождения характеризуется возвращением античного взгляда на природу и человека: в философии, науке, искусстве, литературе. Натурфилософы (схоласти) пытались рационально постичь природу, естествознание обращалось к экспериментальным исследованиям, зарождалась биологическая наука и попытки изучить органический мир. Многие деятели Возрождения пытались выйти за рамки религиозных догм, понять мир через эксперименты, наблюдение, критическое мышление. Распространяющееся гуманистическое мировоззрение подчеркивало ценность природы и необходимость рационального ее объяснения. Например, в отличие от стилизованной средневековой скульптуры, изображавшей духовные и символические образы, мастера Возрождения ориентировались на античные образцы красоты и гармонии и стремились к реалистическому изображению природы и человека. Они изучали анатомию и физиологию, пытаясь отобра-

зить естественные пропорции человека и животных. Художники Возрождения вводят в портреты пейзаж в качестве фона. На картинах некоторых художников позднего Возрождения пейзаж становится главным персонажем произведения (например, картина «Буря» Джорджоне относится к жанру «философского пейзажа»). Поэты Возрождения также уделяли большое внимание природе, любуясь ею, прославляя красоту, выражая эстетическое наслаждение, называя мерилом гуманизма, нравственности.

В Новое время природа становится объектом научного знания. Философы Нового времени признают, что господство над природой возможно на основе изучения законов ее развития (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза). Н.Ф. Фёдоров, русский философ, утверждал о возможности сознательного регулирования природных процессов. Люди способны обуздывать природу и установить космическую гармонию и порядок.

На практике западное общество переходит к покорению и подчинению природы. Наряду с любованием природой, восхищением ее красотой и силой, ее всемогуществом (например, в философско-поэтическом эссе И.В. Гёте «Природа»), утверждается, что природа должна служить человеку, быть источником сырья для производства нужных продуктов и предметов в массовом масштабе в связи с бурным ростом городов и численности городского населения.

Промышленная революция, охватывающая период со второй половины XVIII до середины XIX в., привела к быстрому расширению таких отраслей, как текстильная промышленность, черная металлургия, добыча угля и производство стали. Эти отрасли требовали большого количества сырья, источников энергии и рабочей силы, что привело к расширению антропогенных ландшафтов по всему миру. Процесс урбанизации поставил огромные проблемы с точки зрения жилья, санитарии, транспорта и предоставления основных удобств. Экологические последствия урбанизации были тесно переплетены с социальными и экономическими факторами.

В образе жизни постепенно утверждались ценности приобретения, обладания, ставшие смыслом жизни в эпоху позднего индустриального общества. Суть экзистенциальной установки обладания, характерной для западной культуры, заключена в потребительстве — в стремлении человека поглотить весь мир, все ее ресурсы. К середине XX в. разрушение биосферы уже приняло невероятные масштабы, так как Запад принял концепцию создания общества массового потребления, решив таким образом снять социальное напряжение, нейтрализовать классовую борьбу и не допустить революции.

Концепции Т. Веблена («теория престижного потребления»), Г. Зиммеля («теория моды»), В. Зомбарта («теория роскоши»), Э. Фромма (теория «потребительского общества» и «потребительского типа личности») и Ж. Бодрийяра (теория «общества потребления») раскрывают суть потребительского поведения современного человека.

В своем эссе «Человек одинок» Э. Фромм замечает: «Первоначально предполагалось, что если человек будет потреблять больше вещей, и притом лучшего качества, он станет счастливее, будет более удовлетворен жизнью», ведь «потребление — это определенное человеческое действие, в котором участвуют наши чувства, чисто физические потребности и эстетические вкусы, то есть действие, в котором мы выступаем как существа ощущающие, чувствующие и мыслящие; другими словами, потребление должно быть процессом осмыслиенным, плодотворным, очеловеченным», однако сегодня — это «прежде всего удовлетворение искусственно созданных прихотей, отчужденных от истинного, реального нашего “я”» [24]. Теперь потребление превратилось в самоцель. Может ли быть иначе в обществе, где человек отчужден от результатов своего труда? «Если в процессе работы человек отчуждается от дела рук своих, ... он не деятельный участник бытия, он хочет лишь “ухватить” все, что только можно, — присвоить побольше развлечений, культуры и всего прочего. И мерилом оказывается вовсе не истинная ценность этих удовольствий для человека, но их рыночная цена» [24].

Жан Бодрийяр в своей работе «Общество потребления» определяет потребление как «систематический акт манипуляции знаками». Согласно его концепции общества потребления, объектом потребления не является материальный объект (вещь), а некий смысл, заложенный в этой вещи. Потребляются не сами вещи, а знаки, которыми эти вещи наделены и которые приняты в определенной статусной группе. Объект потребления воспринимается по своим знаковым особенностям, его функциональная сущность исчезает. Ценность создается не полезными свойствами, а исходя из его знаковой стоимости. Потребляя товары или услуги, человек пытается сохранить свою идентичность в обществе, обеспечить принадлежность к группе в условиях постмодернистской реальности.

В обществе потребления происходит перепроизводство товаров: обуви, одежды, предметов быта. «Самой поражающей характерной чертой современного города является, конечно, нагромождение, изобилие предметов... Существует нечто большее в этом нагромождении, нежели просто совокупность продуктов: очевидность излишка... этого не просто достаточно, но слишком много...» [25, с. 6]. Изоби-

лие связано с расточительством, поэтому можно говорить о современности как цивилизации «мусорной корзины». Сформировался новый парадокс общества потребления — вещи создаются для того, чтобы быть выброшенными (в мусорную корзину). «Скажи мне, что ты выбрасываешь, и я скажу, кто ты».

Реклама формирует в сознании людей «ложные потребности» и ценности. Чтобы быть на уровне других, надо иметь определенные товары или пользоваться определенными услугами. В такой ситуации нет границ у потребностей людей и их желания обладания. «Потребности и стремления, усиленные социальной дифференциацией и статусными требованиями, имеют в обществе роста тенденцию увеличиваться все время намного быстрее, чем имеющие в наличии блага и объективные шансы» [25].

Итак, массовый человек (по определению Ортеги-и-Гассета, испанского философа) озабочен тем, чтобы «быть как все», «ничем не отличаться» от других, «иметь то, что есть у других» и быть «довольным своей неотличимостью». Г. Зиммель, немецкий социолог, также обратил внимание на склонность потребителей копировать поведение, следовать моде. Мода же, с одной стороны, удовлетворяет потребность в принадлежности к группе, в определении идентичности, а с другой стороны, удовлетворяет потребность в индивидуализации. Как инструмент дифференциации классов, мода идентифицирует людей по потреблению и делает узнаваемой их статусную принадлежность: «Скажи мне, что ты потребляешь, и я скажу, кто ты». Чувствуя себя не соответствующим определенной статусной/референтной группе, человек испытывает стыд. «Всякое чувство стыда основано на изоляции индивида», говорит Зиммель, но «чувство стыда будет уничтожено с помощью моды, потому что она демонстрирует сплоченность» [26].

Пристрастия статусных групп и конкуренция потребителей порождают конкуренцию производителей и наоборот. Именно бизнес с помощью рекламы производит такие феномены культуры, как вкусы, желания, потребности, интересы. Поощряя стремление к обладанию, бизнес имеет тенденцию к безудержному росту и расширению. Товаров производится все больше и больше, морально вещи устаревают быстрее, чем физически. Производители рассчитывают жизненный цикл вещи так, чтобы она быстрее вышла из строя или из моды, или предлагают такую же вещь с некоторым улучшением, а покупатель вынужден выбрасывать в мусор (загрязняя среду) купленную вещь и идти в магазин за новой. Производство такого количества продуктов требует увеличения объемов использования природного сырья, энергии. Бизнес живет в непрерывном цикле:

«потребности → производство > потребности → производство...». И никакие предупреждения об ис-тощении ресурсов, деградации биосфера не могут свернуть бизнес с этого пути.

Таким образом, в обществе потребления ориен-тация на обладание стала превалирующей этикой. Этика обладания, по замечанию Э. Фромма, «за-ставляет людей завладевать все большим количе-ством вещей: от предметов первой необходимости до произведений искусства и даже обращает в вещи людей, к которым тоже относятся как к собственно-сти. Но в заботе о приобретении и сохранении соб-ственности люди теряют саму радость бытия» [27].

Обсуждение

Итак, человеческие общества, обожествляя при-роду, устанавливая гармонию с ней в течение дли-тельного периода истории (исключая некоторые моменты истории древних цивилизаций), в итоге в Новое время пришли к господству над природой, бесконтрольному и безудержному использованию ее ресурсов.

На каждом этапе истории философские уче-ния, литература, искусство так или иначе влияли на массовое сознание и формировали отношение к миру. Философские системы Китая, Индии, Япо-нии и других стран формировали способ мышле-ния, образ жизни, культурные образцы, связанные с бережным отношением к биосфере и ее ресурсам. Например, учение о дхарме влияло на поведение крестьян сельских общин с точки зрения защиты местных экосистем. Буддийская философия выдви-гала идеи минимального потребления природных ресурсов в рамках удовлетворения только основных потребностей, иначе говоря, невозобновляемые ре-сурсы следует потреблять только при крайней необ-ходимости, при этом контролируя их использование. Учение Конфуция не было прямо направлено на природу, но касалось гармонии в отношениях между людьми в соответствии с установленной иерархией, давало инструкцию правильной организации жизни.

Христианская философия и философия Нового времени также повлияли на массовое сознание, рас-пространив идеи о господстве человека над приро-дой и дав старт ее эксплуатации.

Как результат, сегодня экологический кризис охватывает все новые территории планеты, в том числе (и даже в большей степени) территории Китая, Японии, Юго-Восточной Азии — родину этики приспособления к природе, гармонии с ней. Нельзя сказать, что в этом регионе забыты философ-ские и этические идеи даосизма, буддизма, конфу-цианства, однако стремительная индустриализация и восприятие ценностей технического прогресса (в том числе этики обладания) привели к беспреце-

дентному загрязнению окружающей среды. Китай ежегодно теряет около 400 тыс. га плодородной земли, ползучее опустынивание захватывает тысячи гектаров территорий. Изменение климата, которое связано не только с естественными причинами, но и с антропогенными факторами, нарушает меха-низмы функционирования экосистемы, приводит к возникновению наводнений или засух. Проливные дожди на японском острове Кюсю в августе 2025 г. вызвали наводнения и оползни, пострадали десятки людей, были погибшие. Современные индустрималь-ные и постиндустриальные государства склоняются к защите собственных экономических интересов, связанных с интересами бизнеса или отдельных со-циальных групп. При этом государства сосредоточи-ваются на решении текущих проблем, не учитывая ограниченности природных ресурсов и необходимости в их сохранении для будущих поколений.

Есть ли выход из создавшейся тревожной ситу-ации?

В научной литературе есть весьма ценные идеи по установлению гармоничных отношений между человеком и биосферой и решению экологических проблем.

1. Концепция биосферосовместимых городов и поселений российского академика В.А. Ильичева направлена на симбиотическое встраивание горо-да в природную среду. Это очень трудная задача, так как город с момента возникновения нарушал природные балансы, являлся хищником по отно-шению к природной среде. В.А. Ильичев подходит к развитию города иначе. Выделив функции города, исходя из разносторонних и рациональных потреб-ностей человека (жизнеобеспечение, отдых, власть и управление, милосердие, обучение, творчество, связь с природой), он предлагает проанализировать, насколько полно тот или иной город выполняет свои функции. Исходя из удовлетворения потребностей и надлежащего выполнения функций, проекты пла-нировки городов должны включать экологическую безопасность жилых территорий, пространственно-территориальные ресурсы, структурно-планировоч-ную и архитектурную организацию территории и обеспеченность городскими функциями.

Центральной идеей концепции является расчет гуманитарных балансов биотехносферы. Гумани-тарные балансы биотехносферы — «это система уравнений, устанавливающая количественные нормативные соотношения между:

- потенциалом жизни биосферы, численностью населения и числом мест удовлетворения по-требностей населения в регионах;
- потребностями людей и техносферы в ресурсах биосферы и возможностью биосферы регионов удовлетворять эти потребности» [28].

Подобные расчеты предотвратят деградацию городских территорий, позволят сохранить и разнообразить биосферные пространства в городе. В настоящее время сделаны определенные шаги по внедрению методики расчета гуманитарного баланса урбанизированных территорий при развитии рекреационных территорий [29], расчете нормативов озеленения городских территорий [30]. Авторы ведут расчеты соотношения баланса между населением города, техносферой и ресурсами биосфера и делают вывод: если такие соотношения тройственного баланса биотехносферы не выполняются, то необходимо прежде всего сократить количество техносферы и снизить давление на биосферу, а также проводить озеленение территорий, укрепление зеленого каркаса города. Таким образом можно обеспечить сбалансированное существование экологических и социальных систем.

2. Практическая реализация концепций сохранности биосферы, применение новых, экологически безопасных, «зеленых» технологий позволит снизить разрушительный эффект промышленного и аграрного производства. Например, биотехнологии могут быть применены в создании экологически безопасных строительных материалов с нулевым выбросом парниковых газов, в частности, биокирпичей, выращенных на мицелии, более экологичных вариантов бетона, переработанной конструкционной стали и древесины. Микроорганизмы могут эффективно помочь очистке сточных вод, разложению отходов с получением энергии. Промышленная биотехнология позволяет создать технологии на основе живых организмов, в частности биотопливо. Однако в области применения биотехнологий возникают этические вопросы, например, насколько правомерно внедрять генную инженерию, не нанесет ли это ущерб биоразнообразию. Можно от одной опасности перейти к другой, не меньшей разрушительности.

3. Необходим строгий контроль за функционированием бизнеса, законодательное урегулирование деятельности бизнес-организаций. Важно сделать выгодным ответственный подход к природопользованию, ввести поощрительные мероприятия, налоговые льготы для предприятий, работающих в сфере экологически чистых технологий. Возможно освобождение от налога на имущество организаций в течение трех лет со дня постановки на учет вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность или работающих с экологически чистыми строительными материалами. Например, в Германии с 2024 г. государство выделяет до 3 млрд евро на переход крупных заводов (стекло, цемент, металл) на экологичное производство. Государственным банком развития Германии (KfW)

выделяются кредиты на внедрение альтернативных источников энергии, на реализацию инициатив по борьбе с негативными последствиями изменения климата. Федеральный экологический фонд Германии (DBU) поддерживает малые и средние предприятия в реализации экологических практик. В России также есть программа «Зеленое кредитование», позволяющая получать кредитование на льготных условиях. Применяются и налоговые льготы, например, освобождение от налога на прибыль или НДС на внедрение новых технологий или налоговые вычеты на сумму до 90 % от расходов на исследования и разработки в области экологически чистых технологий. Однако таких программ недостаточно, а многие представители бизнеса считают, что оплата штрафов за загрязнение природы ниже, чем вложения в разработку и применение экологических технологий, поэтому продолжают игнорировать закупку и установку таких технологий.

Применение экологических бизнес-моделей должно поддерживаться и поощряться государством не только финансово и юридически, но и с точки зрения создания имиджа предприятия, продвижения на рынке, повышения доверия к нему со стороны партнеров, гражданского общества, потребителей.

4. С точки зрения автора, наиболее эффективным способом изменения взаимоотношений общества и природы может стать разработка и внедрение социально-гуманитарных технологий по формированию экологического сознания людей. Изменение сознания населения, формирование массового проэкологического поведения, коллективной ответственности за биосферу — главный фактор, способный изменить ситуацию. Пока господствует идеология потребительства, решить проблему невозможно, необходима переориентация сознания человека на другие ценности. На формирование массового сознания населения повлияют философские и социологические учения, определяющие биосферу как наполненный жизнью организм, дающий жизнь всему живому, актуализация экологической тематики в литературе, кинематографии и, особенно, в рекламе. Реклама должна работать не на бизнес, навязывая человеку ложные/искусственные потребности, пропагандируя образ успешного человека, бесконечно приобретающего и потребляющего определенные модные и статусные товары, а на ценности будущего, на духовные и экологические стандарты разумного бережливого потребления. Необходимо переосмысление самих понятий «успех» и «успешный человек», в этом отношении реклама может стать мощным инструментом воздействия на общественное сознание, представляя идеал человека, делающего осознанный и ответственный выбор жизненного пути. Примеры выбора экологически осознан-

ного потребительского поведения сегодня уже есть. Социологические опросы показывают обеспокоенность граждан складывающейся ситуацией и готовность поменять модель потребления. Например, социологический опрос студентов в Московском государственном строительном университете выявил готовность респондентов поменять личное поведение: не употреблять пластиковые упаковки и пакеты (59 %), сократить использование одноразовых вещей (54 %), раздельно собирать отходы (74 %), однако само государство, тесно связанное с интересами бизнеса, через собственную систему органов и служб не создает условий реализации такого поведения [32]. Важную роль должно сыграть гражданское общество, оказывая давление на бизнес и властные органы для принятия экологически ответственных государственных решений.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило рассмотреть развитие взаимоотношений человеческого общества и биосфера в историческом времени от первоначальной гармонии к ее разрушению. Первобытные культуры отличались бережным отношением к природе, потреблением ресурсов только в рамках необходимого. С возникновением первых цивилизаций и технологий обработки земли общество перешло к эксплуатации природы, хищнической модели природопользования, апогея

такой подход достиг в XX в. с созданием на Западе общества массового потребления. Западное общество пришло к разрушению природы на основе стремления «преодолеть» ее, а для этого познать все ее тайны. Например, английский поэт У. Блейк верил, что «настанет время, когда природа исчезнет», и «дух будет свободен творить без нее» [33]. В XXI в. природа уже действительно «исчезает», Ж. Бодрияр называет ее редкостным благом [25, с. 83].

Однако на Востоке сохранились ценности природы, они глубоко укоренены в ядре культуры Китая (даосизм, конфуцианство), Японии (синтоизм, дзен-буддизм), Индии (индуизм, буддизм) и сохраняются до настоящего времени в латентном виде. На уровне народного сознания здесь существует уважение к окружающей среде, однако в современной государственной практике традиционные ценности не находят полного отражения. Следование традициям мы видим только в садово-парковом искусстве, ландшафтном дизайне, живописи, литературе. Тем не менее современный мир может многое почерпнуть из традиционных культур Востока, ориентированных на бытие, а не на потребление, и способствовать формированию экологического ответственного коллектического сознания. Ценности природы восточной культуры при их активной пропаганде и внедрении в сознание людей могут стать той отправной точкой, с которой начнется становление нового этапа взаимоотношений человека, общества с биосферой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Портнова И.В. Представления о природе в европейской культуре Старого и Нового времени: эстетический и этический смысл // Вестник МГУКИ. 2017. № 4 (78). С. 60–68.
2. Ясвин В.А. Философские парадигмы отношения к природе в культурах Запада и Востока // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т. 2. № 1. URL: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/yasvin-v-a-filosofskie-paradigmы-otnosheniya-k-prirode-v-kulturah-zapada-i-vostoka?ysclid=mdm05ybis398834075 (дата обращения: 11.08.2025).
3. Иванов А.А. Христианское мировоззрение и проблемы охраны природы // Теология. Философия. Право. 2017. № 1 (1). С. 7–15.
4. Исакова Н.В., Новицкая К.В. Отношение к природе в религиозных традициях мира // «Эпомен». 2019. № 34. С. 312–321.
5. Fox D., Xu F. Evolutionary and socio-cultural influences on feelings and attitudes towards nature: a cross-cultural study // Asia Pacific Journal of Tourism Research. 2016. No. 22 (2). Pp. 1–13.
6. Sarigollu E.A. Cross-Country Exploration of Environmental Attitudes // Environment and Behavior. 2009. No. 41 (3). Pp. 365–386. DOI: 10.1177/0013916507313920
7. Poortinga W., Böhm G., Steg L. et al. European Attitudes to Climate Change and Energy: Topline Results from Round 8 of the European Social Survey. Published by the European Social Survey ERIC City, University of London Northampton Square, London EC1V 0HB, United Kingdom. 2018. URL: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/findings/ESS8_toplines_issue_9_climatechang.pdf
8. Kountouris Y., Remoundou K. Cultural Influence on Preferences and Attitudes for Environmental Quality // Kyklos. 2016. No. 69 (2). Pp. 369–397. DOI: 10.1111/kykl.12114
9. Платонов Г.В. Диалектика взаимодействия общества и природы. М. : Изд-во МГУ, 1989. 191 с.
10. Wright D.K. Humans as agents in the termination of the African Humid Period // Front. Earth Sci. 2017. Vol. 5. DOI: 10.3389/feart.2017.00004

11. *Pausata F.S.R., Gaetani M., Messori G. et al.* The Greening of the Sahara: Past Changes and Future Implications // One Earth. 2020. Vol. 2, Issue 3. Pp. 235–250. DOI: 10.1016/j.oneear.2020.03.002
12. *Макеева Е.Д.* Исторический подход к проблеме взаимоотношений общества и природы // Вестник Вятского государственного университета. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-podhod-k-probleme-vzaimootnosheniy-obschestva-i-prirody/viewer> (дата обращения: 14.07.2025).
13. *Дергачева Е.А.* Как сохранить природу в техногенном мире // Природа. 2024. № 4. С. 3–7. DOI: 10.7868/S0032874X24040017
14. *Шахвердов В.А.* Некоторые принципы взаимодействия биосфера и человека в ходе их эволюции // Региональная геология и металлогения. 2018. № 73. С. 103–107.
15. *Вебер М.* Хозяйственная этика мировых религий. Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. М. : Изд-во «Владимир Даль», 2017. 446 с.
16. *Тихонова Е.П.* «Восток – Запад» знаковая веха культурной рефлексии XX–XXI века // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 83–86.
17. Китайская классическая проза. В пер. акад. В.М. Алексеева. Изд. 2-е. М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1959. 387 с.
18. *Караев Э.Т.* Принцип «недеяния» в трактовке Чжуан-Цзы // Вестник науки. 2024. № 5 (74). Т. 3. С. 1001–1006. DOI: 10.24412/2712-8849-2024-574-1001-1006
19. *Ян Чжу. Ле-Цзы.* Глава VIII. Рассказы о совпадениях. URL: https://drevlit.ru/docs/kitay/I/Jan_Czhu_II/text415445.php?ysclid=m695at7g2431615795 (дата обращения: 01.08.2025).
20. *Мамедов А.А., Кортунов В.В., Шиповская Л.П.* Представления о взаимодействии общества и природы в эпоху античности // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. С. 68–70.
21. *Черникова И.В.* Отношения «человек – природа» от античности до современности // Философия и общество. 1999. № 3. С. 132–149.
22. *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы XI–XVII веков. Эпохи и стили. Л. : Наука, 1973. 254 с. URL: https://imwerden.de/pdf/likhachev_razvitie_russkoj_literatury_x-xvii_vekov_1973__ocr.pdf?ysclid=mdohj9oz71612846296 (дата обращения: 01.08.2025).
23. *Тарасов А.Е.* «Большой рай для всех людей». О чувстве природы средневекового книжника (Историографические заметки) // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 5 (23). С. 526–535. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.5.14682
24. *Fromm E.* The Aloneness of Man. URL: <https://www.dominicanjournal.org/wp-content/files/old-journal-archive/vol50/no1/dominicanav50n1erichfrommalonenessman.pdf> (дата обращения: 04.08.2025).
25. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
26. *Zarebazakabadi G.* George Simmel's philosophy of fashion. URL: https://www.researchgate.net/publication/339124470_George_Simmel%27s_philosophy_of_fashion (дата обращения: 05.08.2025).
27. *Fromm E.* To Have or To Be? URL: <https://giuseppecapograssi.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/08/erich-fromm-to-have-or-to-be-1976.pdf> (дата обращения: 05.08.2025).
28. *Ильичев В.А.* Принципы преобразования города в биосферосовместимый и развивающий человека. URL: rsabc.ru/ru/publikatsii/printsiipy-preobrazovaniya-goroda-v-biosferosovmestimyy-i-razvivayushchiy-cheloveka-v-a-ilichev-akade.html (дата обращения: 07.08.2025).
29. *Ветрова Н.М., Бакаева Н.В.* Биосферный подход к развитию урбанизированных систем рекреационных территорий // Градостроительство и планирование сельских населенных пунктов. 2022. № 1. С. 86–93. DOI: 10.24412/1816-1863-2022-1-86-93
30. *Борисов М.В., Бакаева Н.В., Черняева И.В.* Нормативно-техническое регулирование в области озеленения городской среды // Вестник МГСУ. 2020. Т. 15. Вып. 2. С. 212–222. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.2.212-222
31. *Folke C., Jansson Å., Larsson Jon., Costanza R.* Ecosystem Appropriation by Cities. Ambio. 1997. Vol. 26. No. 3. Pp. 167–172. URL: https://www.robertcostanza.com/wp-content/uploads/2017/02/1997_J_Folke_EcosystemAppropriationByCities.pdf (дата обращения: 07.08.2025).
32. *Ianova Z., Yudenkova O.* Climate consciousness and behaviour of students of a civil engineering university: problems of education // E3S Web of Conferences. 2023. No. 389. P. 08005. DOI: 10.1051/e3sconf/202338908005
33. *Мокрушина А.В.* Образ природы как стилевая доминанта в поэзии У. Вордсворт и английских романтиков // Молодой ученый. 2014. № 5 (64). С. 205–207. URL: <https://moluch.ru/archive/64/10283/>

Об авторе: **Зинаида Ильинична Иванова** — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и технологий; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; e-mail: ivanovazi@mail.ru.

REFERENCES

1. Portnova I.V. Ideas about nature in the European culture of the Old and New times: aesthetic and ethical meaning. *Bulletin of MGUKI*. 2017; 4 (78):60-68. (rus.).
2. Yasvin V.A. Philosophical paradigms of attitude towards nature in the cultures of the West and the East. *Ecopoiesis: eco-humanitarian theory and practice*. 2021; 2(1). URL: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/yasvin-v-a-filosofskie-paradigmy-otnosheniya-k-prirode-v-kulturah-zapada-i-vostoka?ysclid=mdm05ybiss398834075 (Accessed 1st August 2025). (rus.).
3. Ivanov A.A. Christian Worldview and Problems of Environmental Protection. *Theology. Philosophy. Law*. 2017; 1(1):7-15. (rus.).
4. Isakova N.V., Novitskaya K.V. Attitudes towards Nature in the Religious Traditions of the World. “*Epomene*”. 2019; 34:312-321. (rus.).
5. Fox D., Xu F. Evolutionary and socio-cultural influences on feelings and attitudes towards nature: a cross-cultural study. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*. 2016; 22(2):1-13.
6. Sarigollu E.A. Cross-Country Exploration of Environmental Attitudes. *Environment and Behavior*. 2009; 41(3):365-386. DOI: 10.1177/0013916507313920
7. Poortinga W., Böhm G., Steg L. et al. *European Attitudes to Climate Change and Energy: Topline Results from Round 8 of the European Social Survey*. Published by the European Social Survey ERIC City, University of London Northampton Square, London EC1V 0HB, United Kingdom. 2018. URL: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/findings/ESS8_toplines_issue_9_climatechang.pdf
8. Kountouris Y., Remoundou K. Cultural Influence on Preferences and Attitudes for Environmental Quality. *Kyklos*. 2016; 69(2):369-397. DOI: 10.1111/kykl.12114
9. Platonov G.V. *Dialectics of interaction between society and nature*. Moscow, Moscow State University Press, 1989; 191. (rus.).
10. Wright D.K. Humans as agents in the termination of the African Humid Period. *Front. Earth Sci.* 2017; 5. DOI: 10.3389/feart.2017.00004
11. Pausata F.S.R., Gaetani M., Messori G. et al. The Greening of the Sahara: Past Changes and Future Implications. *One Earth*. 2020; 2(3):235-250. DOI: 10.1016/j.oneear.2020.03.002
12. Makeeva E.D. Historical approach to the problem of relationships between society and nature. *Bulletin of Vyatka State University*. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-podhod-k-probleme-vzaimootnosheniy-obschestva-i-prirody/viewer> (Accessed 1st August 2025). (rus.).
13. Dergacheva E.A. How to preserve nature in a technogenic world. *Priroda*. 2024; 4:3-7. DOI: 10.7868/S0032874X24040017 (rus.).
14. Shakhverdov V.A. Some principles of interaction between the biosphere and man during their evolution. *Regional Geology and Metallogeny*. 2018; 73:103-107. (rus.).
15. Weber M. *Economic Ethics of World Religions. Experiences in Comparative Sociology of Religion. Confucianism and Taoism*. Moscow, Vladimir Dal Publishing House, 2017; 446. (rus.).
16. Tikhonova E.P. “East – West” — a landmark milestone in cultural reflection of the XX–XXI centuries. *Bulletin of Tomsk State University*. 2007; 298:83-86. (rus.).
17. *Chinese classical prose*. In translations by academician V.M. Alekseeva. Ed. second. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959; 387. (rus.).
18. Karaev E.T. The principle of “non-action” in the interpretation of Chuang Tzu. *Bulletin of Science*. 2024; 5(74):3:1001-1006. DOI: 10.24412/2712-8849-2024-574-1001-1006 (rus.).
19. Yang Zhu. Le Tzu. *Chapter VIII. Stories about coincidences*. URL: https://drevlit.ru/docs/kitay/I/Jan_Czhu_II/text415445.php?ysclid=m695at7g2431615795 (Accessed 1st August 2025). (rus.).
20. Mamedov A.A., Kortunov V.V., Shipovskaya L.P. Ideas about the interaction of society and nature in the era of antiquity. *Social and humanitarian knowledge*. 2023; 4:68-70. (rus.).
21. Chernikova I.V. Relationships “Man-Nature” from Antiquity to the Present. *Philosophy and Society*. 1999; 3:132-149. (rus.).
22. Likhachev D.S. *Development of Russian Literature of the 11th-17th Centuries*. Epochs and Styles. Leningrad, Nauka, 1973; 254. URL: https://imwerden.de/pdf/likhachev_razvitie_russkoj_literatury_x-xvii_vekov_1973_ocr.pdf?ysclid=mdohj9oz71612846296 (Accessed 1st August 2025).
23. Tarasov A.E. “A Great Paradise for All People”. On the Sense of Nature of a Medieval Scribe (Historiographical Notes). *Historical Journal: Scientific Research*. 2014; 5(23):526-535. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.5.14682 (rus.).
24. Fromm E. *The Aloneness of Man*. URL: <https://www.dominicanjournal.org/wp-content/files/old-journal-archive/vol50/no1/dominicanav50n1erichfrommalonenessman.pdf> (Accessed 1st August 2025).
25. Baudrillard J. *Consumer society. Its myths and structures*. Moscow, Republic; Cultural revolution, 2006; 269. (rus.).

26. Zarebazakabadi G. *George Simmel's philosophy of fashion*. URL: https://www.researchgate.net/publication/339124470_George_Simmel%27s_philosophy_of_fashion (Accessed 1st August 2025).
27. Fromm E. *To Have or To Be?* URL: <https://giuseppecapograssi.wordpress.com/wp-content/uploads/2013/08/erich-fromm-to-have-or-to-be-1976.pdf> (Accessed 1st August 2025).
28. Ilyichev V.A. *Principles of transforming the city into a biosphere-compatible and human-developing one*. URL: rsabc.ru/ru/publikatsii/printsiipy-preobrazovaniya-goroda-v-biosferosovmestimyy-i-razvivayushchiy-cheloveka-v-a-ilichev-akade.html (Accessed 1st August 2025). (rus.).
29. Vetrova N.M., Bakaeva N.V. Biosphere approach to the development of urbanized systems of recreational areas. *Urban development and planning of rural settlements*. 2022; 1:86-93. DOI: 10.24412/1816-1863-2022-1-86-93 (rus.).
30. Borisov M.V., Bakaeva N.V., Chernyaeva I.V. Normative and technical regulation in the field of greening of the urban environment. *Bulletin of MGSU*. 2020; 15(2):212-222. DOI: 10.22227/1997-0935.2020.2.212-222 (rus.).
31. Folke C., Jansson A., Larsson Jon., Costanza R. Ecosystem Appropriation by Cities. *Ambio*. 1997; 26(3):167-172. URL: https://www.robertcostanza.com/wp-content/uploads/2017/02/1997_J_Folke_EcosystemAppropriationByCities.pdf (Accessed 1st August 2025).
32. Ivanova Z., Yudenkova O. Climate consciousness and behaviour of students of a civil engineering university: problems of education. *E3S Web of Conferences*. 2023; 389. DOI: 10.1051/e3sconf/202338908005
33. Mokrushina A.V. The image of nature as a stylistic dominant in the poetry of Wordsworth and the English romantics. *Young scientist*. 2014; 5(64):205-207. URL: <https://moluch.ru/archive/64/10283/> (rus.).

About the author: **Zinaida I. Ivanova** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences and Technologies; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoye shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; e-mail: ivanovazi@mail.ru.